

День Булата Окуджавы

В ЭТОТ День Победы, 9 мая 1999 года, Булату Окуджаве исполнилось бы 75. В последние годы жизни Окуджава чаще всего выступал в театре «Школа современной пьесы», и его 70-летие отмечалось именно там и около театра на Трубной площади.

«День Булата Окуджавы» – такое полотно было растянуто над входом в театр, и огромные буквы были видны издали, чуть ли не от самого метро «Цветной бульвар». Небольшой пятачок на Трубной площади был целый день заполнен поклонниками поэта и людьми с гитарами. Целый день здесь то вполголоса, то громко исполняли и песни Окуджавы, и свои собственные сочинения. С балкона театра пели Андрей Макаревич, Владимир Качан, Елена Камбурова, Сергей Никитин...

День Булата Окуджавы на Трубной площади плавно перешел в вечер Окуджавы. В маленький зал особняка на Трубной пришли «все» – музыканты, поэты, писатели, актеры, а также политики правого направления – последним чуть ли не целиком был отдан 13-й ряд партера перед проходом, и на самом почетном месте рядышком уместились Егор Гайдар и Анатолий Чубайс. Присутствовали, разумеется, и вдова Булата Шалвовича Ольга Владимировна с сыном Булатом.

Пока рассаживались на сцене на дворовых скамейках несколько группок молодых людей, сгрудившись вокруг гитаристов, тихонечко напевали знакомые каждому почти до последнего слова песни Окуджавы. Кроме дворовых скамеек, на сцене разместилось вот что: портрет самого Булата Шалвовича, имеющего, как скажет потом Алла Демидова, выражение «Чего-вы-выпендриваетесь», воспетые Окуджавой голубые шарики («А шарик вернулся, а он голубой») и им же воспетые красные розы («Роза красная цвела гордо и неторопливо»).

Затем читали стихи Окуджавы (начало положил худрук «Школы современной пьесы» Иосиф Райхельгауз, сразу после которого на сцену вышли и его актеры – Владимир Качан, а потом Михаил Глузский), вспоминали о встречах с ним. Первой в этот вечер опробовала мемуарный жанр Белла Ахмадулина. Она дала Окуджаве определение «пушкинский человек», подхваченное потом несколькими участниками вечера (Андреем Вознесенским и Анатолием Приставкиным), и прочитала несколько своих стихотворений («Как раз вчера у меня вышла книжка...»). За Ахмадулиной на сцену вышел Андрей Вознесенский, заставивший зал нервно рассмеяться в ответ на объявление поэта о том, что у него «тоже как раз вчера вышла книжка».

Человеческая природа – штука забавная, и потому несколько раз за вечер, особенно поначалу, возникало ощущение «парада тщеславий»: бывало, что тему выступления можно было определить как «Я и Окуджавы». Наверное, именно это имела в виду Алла Демидова, которая горячо упрекнула выступавших в том, что «мы напоминаем шаржи на самих себя», и сказала о том, что «вспоминать стыдно». Вспоминать-то не стыдно, а вот тешить в воспоминаниях свою гордыню действительно не слишком уместно.

Со своими актерами на сцену вышел Юрий Петрович Любимов, опорожнивший стопку беленькой в честь юбиляра («Мы не на панихида, а на дне рождения»). В честь Окуджавы спели Иосиф Кобзон, Елена Камбурова, Сергей Никитин, Александр Градский, Андрей Макаревич, Евгений Бачурин, свою миниатюру об Окуджаве прочел Михаил Жванецкий. Интересно говорил прямо со своего места в зале Наум Коржавин («Это не Окуджавы устареет, а жизнь устарела»). От «фракции» политиков выступил и Анатолий Чубайс.

Голос самого Окуджавы раздался только в самом конце вечера. «Возьмемся за руки, друзья» звучало как нормальный гимн – то ли страны, то ли поколения. Поэтому совершенно естественной оказалась реакция зала – все, не сговариваясь, встали, а многие, как когда-то в Политехническом, и подпевали фонограмме тихонечко: «Чтоб не пропасть поодиночке».

Короче говоря, именно «День Окуджавы» на Трубной площади, по нашему мнению, стал главным событием в культурной жизни Москвы на прошедшей, 18-й неделе 1999 года.

Незабываемая 1999-12-5
Глеб СИТКОВСКИЙ